Г.М. Лесная
МГИМО МИД России

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация

В преподавании украинского языка российским студентам родной язык учащихся используется как система, облегчающая усвоение другой грамматической системы и её лексического наполнения. Такой подход помогает студентам быстро и эффективно усваивать материал, но и создает немало сложностей, возникающих в процессе обучения. К ним автор относит межъязыковую омонимию и анализирует основные типы такой омонимии, обусловленные близкородственностью русского и украинского языков.

Ключевые слова: межъязыковая омонимия, специфика преподавания украинского языка российским студентам.

Программа изучения славянских языков в качестве иностранных в инославянской языковой среде, как правило, строится с опорой на родной язык как систему, облегчающую усвоение другой грамматической системы и её лексического наполнения. Будучи основой восприятия мира, родной язык обучаемого используется преподавателем с целью построения ассоциативных связей в процессе изучения другого славянского языка. В преподавании украинского языка в российских вузах поиск общего – неких «точек опоры» – и наведение между ними «мостов» помогают студентам наиболее эффективно и максимально быстро усвоить материал.

Для русского и украинского языков такая общая основа, характерная в большей или меньшей степени для всех славянских языков, сложилась исторически и привела к наличию в них общих корней, которые

варьируются фонетически и грамматически. Близость материальной базы корней, основ и аффиксов, набора грамматических категорий и частей речи, общность основных правил построения словосочетаний и предложений на начальном этапе обучения являются благоприятными факторами процесса изучения украинского языка в близкородственной языковой среде.

Но самобытное историческое развитие русского и украинского языков породило их отличия на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Однако в течение некоторого времени в подходе к украинскому языку имела место установка только на близость (в бытовом обиходе она была особенно распространена). Такая установка создавала иллюзию частичного, а иногда и полного понимания украинского языка русскоязычной аудиторией и без предварительной подготовки. И хотя сейчас такой подход преодолевается, нередко в СМИ можно наблюдать, с какой легкостью журналисты пытаются справиться с тем видом работы, которую должен выполнять профессиональный переводчик.

В этом смысле «классическим примером» того, как не следует подходить к тексту, написанному на близкородственном языке, стала строка из баллады «Причинна» Т. Шевченко «*Пішла луна гаєм*», переведенная Ф. Сологубом как «Пошла луна лесом» (правильный перевод – «В роще раздавалось эхо») [5, с. 282]. Межъязыковые омонимы *луна*, имеющие разное значение в русском и украинском языках, при неправильном переводе исказили первоначальный текст, подтверждая свое второе меткое название «ложных друзей переводчика» [1, с. 191].

В преподавании украинского языка как иностранного российским студентам межъязыковая омонимия входит в число наиболее сложных явлений, обозначенных автором в качестве основных составляющих процесса его изучения [2; 3]. Спецификой этого процесса является не просто усвоение категорий другого языка, но в определённом смысле

противостояние влиянию форм родного языка, что нередко ведёт к обратному влиянию – украинского языка на русский. Эти факторы создают условия межъязыковой интерференции, преодолеть которую можно только в процессе серьезной подготовки.

Конечно, явление интерференции наблюдается при изучении любого иностранного языка. Однако ему подвержены в первую очередь те языковые единицы, которые обладают частичным сходством, поскольку обучаемые отождествляют значения этих единиц и приводят их в полное соответствие. Близкие по форме, но различающиеся по значению и употреблению слова характерны для всех славянских языков. Поэтому семантическая характеристика таких слов, этимологически связанных, но развивших разные значения, является важным компонентом в изучении всех родственных славянских языков.

Но наиболее сложной является межъязыковая омонимия близкородственных языков. В преподавании украинского языка как иностранного она обусловлена обманчивой близостью русского и украинского языков, принадлежащих к одной языковой подгруппе восточнославянских языков. Ведь украинский и русский языки пользуются кириллической графикой, во многом совпадают по звуковому строю, набору корней и аффиксов, способу построения предложения и лексическому составу. Также в XX в. корпус терминологической лексики иноязычного происхождения формировался в украинском языке в значительной степени во взаимодействии с русским и польским языками, что способствовало развитию межъязыковой омонимии.

Студенты, изучающие близкородственные языки, поначалу обращают внимание на знакомые им слова, а не на те тонкие грани и стилистические оттенки, которые принципиально важны в понимании иноязычного текста. Существенные замечания по этому поводу оставил известный украинский поэт М. Т. Рыльский, переводивший с многих, в т.ч. славянских языков (его перу, в частности, принадлежит блестящий

перевод на украинский язык «Евгения Онегина»). Во время своей работы над пушкинскими произведениями он писал: «Давно уже отмечена ошибочность мнения, будто бы переводить с близких языков легче, чем с языков далеких. Перевод на украинский язык, скажем, с русского или белорусского представляет специфические, не всегда преодолимые трудности, он таит в себе много опасностей. Одна из таких опасностей – существование в родственных языках слов, которые одинаково или почти одинаково звучат, но обозначают разные вещи» [4, с. 114] (*перевод с украинского языка на русский автора статьи – Г. М. Лесной*).

Говоря о межъязыковой омонимии близкородственных языков, представляется важным воспринимать этот термин как рабочее название всего того комплекса языковых явлений, которые не всегда являются собственно омонимами. Ведь нужно иметь в виду, что сюда входят не только полные (абсолютные) или частичные омонимы, а также простые или производные, но и омографы, а часто омоформы и омофоны и т.п.

Для того, чтобы различать в языке эти явления, необходимо усвоить основы его фонетической и грамматической системы и лексический минимум, и на таком фундаменте подходить к азам переводческой деятельности. В этой связи важно буквально с первого урока (на уровне А1) начинать готовить студентов к тем сложностям, которые возникнут перед ними на этапе обучения профессиональному переводу [2; 3].

Как показывает опыт, на пороговом (В1) и пороговом продвинутом (В2) уровнях студенты, как правило, хорошо различают омографы (графические омонимы) и омоформы (грамматические омонимы), но лексическая омонимия остается наиболее сложным явлением в процессе всего периода изучения языка.

Спецификой усвоения этого пласта лексики является не просто заучивание определенных слов и их значений, что важно для любого языка, но и понимание тех законов его функционирования, по которым все

эти явления сосуществуют вместе и одновременно и находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Примечателен следующий пример. В рамках аспекта «Домашнее чтение» студенты читают украинскую народную сказку под названием «Як панок балакав по-німецькому». Она начинается словами: «*В одно́му селі́ жила́ бі́дна вдови́ця, що ма́ла до́ньку – вродли́ву, як ро́жа*» [2, с. 221]. Неподготовленный читатель сделает следующий перевод: «В одном селе жила бедная вдова, у которой была дочь – уродливая, как рожа» (что автору неоднократно приходилось слышать). Правильный перевод: «В одном селе жила бедная вдова, у которой была дочь – красивая, как роза». В данном примере наблюдаются два слова, в которых могут быть сделаны интерференционные ошибки. Прежде всего, это полные межъязыковые омонимы *рожа*, имеющие в русском языке значение с ярко выраженной экспрессивной (негативной, иронической) окраской, а в украинском – нейтральное по значению название цветка «роза».

Ошибка во втором слове может быть основана на частичном (неполном) совпадении слов *уро́дливый* и *вродли́вий* (*уродли́вий*) с разным ударением в двух языках и вариантами приставок в украинском языке. К тому же в украинском языке есть существительное *вро́да*, имеющее значение «красота» (ср. польское *uroda* – красота). Совпадающие по корню прилагательные в двух языках являются антонимами по значению, а их частичная омонимичность основана на морфемно-словообразовательных соответствиях.

Данный пример наглядно показывает, что анализ межъязыковых омонимов в русском и украинском языках зависит от степени их совпадений и эквивалентности или расхождения их значений. Исходя из этого, следует говорить об обширных группах таких омонимов, и в первую очередь – семантических.

Значительными по объему являются полные или абсолютные омонимы, например: рус. *луна* (небесное светило) и укр. *луна* (эхо); рус.

баня (место помывки) и укр. *баня* (купол, по преимуществу церкви); рус. *шар* (геометрическое тело и предметы, имеющие его форму) и укр. *шар* (слой, пласт чего-либо); рус. *ланка* (самка оленя) и укр. *ланка* (звено).

К ним примыкают частичные омонимы, одно или несколько значений которых совпадают, например: рус. *листопад* (опадание листьев осенью) и укр. *листопад* (1. ноябрь, одиннадцатый месяц календарного года; 2. опадание листьев осенью, также есть дублет *падолист*); рус. *шишка* (1. соцветие и плод хвойных растений; 2. утолщение округлой формы на конце какого-либо предмета; 3. *перен.* о значительном, важном человеке; 4. утолщение на теле от ушиба) и укр. *шишка* совпадает с русским в двух первых значениях (перевод следующих: 3. *цяця, цабе*; 4. *гуля*).

Многие из таких омонимов, совпадая в одном или нескольких значениях, могут отличаться ударением или расходиться в некоторых грамматических формах, например: рус. *ро́дина* (родной край) и укр. *роди́на* (семья); рус. *худоба́* (худощавость) и укр. *худо́ба* (скот); рус. *засада* (скрытое расположение кого-либо) употребляется в единственном числе и укр. *засада* (основание, принцип) употребляется в единственном и множественном числе.

По опыту автора, наиболее сложными являются те лексические единицы, которые совпадают частично, их изучению следует уделить особое внимание (например, рус. *оборона* и укр. *заборона* – запрет). В процессе обучения нужно распределить материал так, чтобы однокоренные слова, постепенно появляясь в уроках, повторялись в разном контексте и образовывали словарные ряды, что помогает быстрее и легче усвоить такой материал (например: *заборона, забороните, забороненій* и т.п.). А сравнительный анализ таких единиц в родном и изучаемом языке будет способствовать их усвоению и применению в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Кочерган, М. П. Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов («ложные друзья переводчика»). Словник російсько-українських міжмовних омонімів («фальшиві друзі перекладача») / М. П. Кочерган. – Київ: Академія, 1997. – 400 с.
2. Лесная, Г. М. Украинский язык для стран СНГ: Учебник / Г. М. Лесная. – М.: РГГУ, 2010. – 368 с.
3. Лесная, Г. М. Учебник украинского языка. Уровень А1 / Г. М. Лесная. – М.: МГИМО–Университет, 2010. – 120 с.
4. Рильський, М. Т. Ще про переклади / М. Т. Рильський // Письменники про свою роботу. – Київ: Молодь, 1956. – С. 111–123.
5. Чуковский, К. И. Русские «кобзари» (На путях к современному стилю) / К. И. Чуковский // Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3. / Сост. Е. Чуковская и П. Крючков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. – С. 265–322.

Galina M. Lesnaya

INTERLINGUAL HOMONYMY IN TEACHING CLOSELY RELATED LANGUAGES

Abstract

In teaching Ukrainian to Russian students, the native language of students is used as a system that facilitates the assimilation of another grammatical system and its lexical content. This approach helps students to quickly and effectively assimilate the material. However, it also creates a lot of difficulties that arise in the learning process. The author categorizes them as interlingual homonymy and analyzes the main types of such homonymy caused by the proximity of the Russian and Ukrainian languages.

Keywords: interlingual homonymy, specifics of teaching Ukrainian to Russian students.

Сведения об авторе:

Лесная Галина Мирославовна, к. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка, МГИМО МИД России, Москва, Россия, e-mail: g.lesnaya@my.mgimo.ru